

На правах рукописи

СОЛЯНКО Павел Борисович

СУД КАК СУБЪЕКТ ПРАВА

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре теории государства и права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Сигалов Константин Елизарович,

Официальные оппоненты: **Колоколов Никита Александрович,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой судебной,
правоохранительной и правозащитной
деятельности ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет» (МПУ)

Григорьев Олег Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент,
преподаватель кафедры теории и истории
ФГКВБОУ ВО «Новосибирский военный
институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации»
(НВИ ВНГ РФ)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина»
(МГЮА)

Защита состоится «18» февраля 2021 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://www.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Ф.О. Вертлиб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эффективность осуществляемого государством правового регулирования во многом зависит от того, в какой мере при выборе его средств и методов учитывается специфика его предмета, своеобразие его правовых свойств.

Формирование научно обоснованных представлений о тех свойствах, которыми характеризуются различные субъекты права, оказывается для теории государства и права чрезвычайно актуальной задачей. При этом повышенный интерес вызывает исследование свойств тех субъектов, своеобразное правовое положение которых по различным причинам не получило пока должного объяснения, не стало предметом глубокого научного анализа. К числу таких субъектов, безусловно, следует отнести суд.

Понимание свойств, присущих суду как социально-правовому феномену, приобретает ключевое значение, прежде всего, для оптимизации правового регулирования судопроизводства, но судопроизводством, конечно, не ограничивается. Особенно значимым такое понимание оказывается в современных условиях, когда темп изменений, происходящих в жизнедеятельности общества, существенно увеличивается, степень предсказуемости не только отдаленных, но и достаточно близких их последствий снижается, а, значит, потенциальная конфликтность социальных взаимодействий возрастает.

Актуальность исследованию свойств суда придает и то, что его правовое положение, так сказать, сложносоставно: деятельность суда является властной и связана с осуществлением функций государства, но характеризующейся специфическими целями, задачами, принципами, содержанием и формами; суд своим функционированием создает условия для реализации публичных интересов, но одновременно он стоит на защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечивая гарантированную реализацию их

частных интересов; деятельность суда и по содержанию, и по форме строго формализована, но при этом суд может эффективно функционировать только при условии, что обладает достаточно широкой свободой усмотрения. Также необходимо подчеркнуть, что суд занимает особое место в системе органов публичной власти, поэтому его свойства имеют специфику в сравнении с характеристиками других субъектов, облеченных властью и действующих от имени государства.

Сказанное делает вполне очевидным вывод, что только целостная и всесторонняя характеристика суда с точки зрения присущих ему свойств может органично соединить в себе все те аспекты, которые значимы для понимания его места и роли в правовой жизни современного общества. И составить достаточно полное представление о свойствах суда как субъекта права можно лишь при условии использования теоретических знаний об иных субъектах публичного права.

При этом необходимо отметить, что в поле зрения юридической теории оказываются те характеристики суда, которые относятся к его месту и роли в системе государственных органов, организации системы судов, формам деятельности судебных органов и т.д. Однако уяснение характеристик, свойственных суду вследствие его включенности в систему органов государственной власти, не позволяет в полной мере сформировать теоретико-правовое представление о нем как о внешне обособленном, персонифицированном субъекте, выступающем носителем прав и обязанностей и способном активно действовать в правовом поле наряду с другими лицами и во взаимодействии с ними. И это также указывает на актуальность исследования избранной проблематики.

Степень разработанности проблемы. Анализ научного аппарата позволяет говорить о наличии больших лагун в историко-правовой и теоретико-правовой разработке вопросов, связанных со свойствами суда как социально-правового феномена.

В истории и теории права и государства суд чаще всего изучается в качестве специализированного государственного органа, осуществляющего правосудие. Проблемам, связанным с организацией и деятельностью судов, осуществлением правосудия в разное время посвятили свои работы С.А. Абрамитов, Д.Г. Аверченко, С.Ю. Агафонов, Е.А. Агеева, К.А. Алакпаров, О.М. Алехина, Е.С. Андреева, С.В. Белякова, В.В. Гущев, А.А. Демичев, Б.А. Едидин, В.В. Ершов, Е.В. Завражнов, В.В. Захаров, Н.А. Какоурова, С.В. Каширский, Е.А. Киреева, Е.В. Кладий, М.В. Кожевников, К.П. Краковский, Н.В. Куприянович, А.М. Ларин, С.В. Лонская, З.С. Лусегенова, М.М. Мавлятшин, И.Н. Максимовская, Е.А. Махненко, З.Х. Мисроков, Е.В. Миряшева, Р.Р. Мухаммедов, М.В. Немытина, Д.В. Первухин, Н.А. Петухов, Ю.И. Стародубцев, В.Ю. Тарасов, Р.В. Терентьев, В.А. Терехин, Н.А. Ушаков, М.В. Яровая и другие.

В ряде случаев вопрос об осуществлении правосудия ставится и решается не в контексте государствоведческого подхода, а в более широкой, историко-правовой и теоретико-правовой плоскости. Здесь следует отметить таких ученых, как А.В. Аверин, П.В. Анисимов, О.Н. Василенко, Н.А. Власенко, Е.И. Волкова, О.В. Григорьев, А.В. Гринева, Н.М. Игнатенко, И.А. Исаев, Н.А. Колоколов, А.В. Корнев, В.В. Кошелева, А.В. Лягушкин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, Н.Е. Молодкин, И.И. Нефедова, П.В. Никитин, Ж.И. Овсепян, М.Ю. Пахалов, О.В. Попов, Ю.В. Похлебенина, С.В. Праскова, М.Н. Придворова, Р.Р. Рафиков, А.И. Рулев, Е.В. Семьянов, А.Б. Степин, В.Ю. Соловьев, В.В. Тарасова, В.А. Телегина, А.В. Терехов и другие.

Однако те проблемы организации и осуществления правосудия, которые традиционно выступают предметом научного анализа, лишь опосредованно связаны с вопросом о свойствах суда, поставленном в культурно-историческом и лишь фрагментарно – в отраслевом аспектах.

Проблематика диссертации в отдельных аспектах разрабатывается в рамках отраслевых юридических наук. Она нашла свое отражение в трудах А.Ф. Абдулвалиева, Д.Б. Абушенко, М.А. Алексеева, К.А. Алпатова,

Т.И. Андрющенко, В.М. Борзова, И.С. Дикарева, В.В. Захарова, Е.Л. Ивановой, К.Б. Калиновского, М.И. Клеандрова, В.А. Кирсанова, А.Ф. Козлова, И.В. Кокорева, Н.А. Колоколова, Д.И. Крымского, С.А. Курочкина, Н.В. Ласкиной, Т.Г. Морщаковой, Е.В. Моховой, В.П. Нажимова, И.В. Никитиной, С.В. Николюкина, О.А. Паршиной, А.А. Петрова, В.К. Пучинского, О.Р. Рахметуллиной, М.Л. Романова, Е.В. Рябцевой, О.А. Савельевой, А.В. Смирнова, Ю.Н. Старилова, А.Н. Юсуповой и других.

Объектом исследования являются субъекты права современного государства и общества в их системной связанности.

Предметом исследования выступает специфика суда как субъекта права с точки зрения ее обусловленности культурно-историческими факторами и типологическими характеристиками правовых споров.

Целью исследования является обоснование сущностной связи совершенствования правотворчества и правоприменения в современном государстве и обществе, а также оптимизации функций и задач судебной власти с деятельностью суда в качестве самостоятельного субъекта права.

Поставленная цель требует решения следующих **исследовательских задач**:

- определения методологического и идейного инструментария, в контексте которого свойства суда как субъекта права могут быть выявлены и описаны наиболее полно;
- формулирования идей, концептуальных для характеристики суда в культурно-историческом и отраслевом аспектах;
- установления отличительных черт правоспособности и дееспособности судов как субъектов права;
- выявления особенностей элементного состава правовых статусов государственных и негосударственных судов;
- установления свойств суда, позволяющих ему выступать в качестве субъекта правоотношений определенных типов;

- объяснения свойств судов, функционирующих в обществах традиционного и буржуазного культурных типов, обусловленностью их особенностями сложившихся основ и традиций правовой организации государственной и общественной жизни;

- выявления свойств суда в современной России, значимых для обоснования направлений повышения эффективности его функционирования;

- установления особенностей функционирования суда как субъекта права, разрешающего частноправовые споры;

- выявления специфических свойств суда как субъекта права, разрешающего публично-правовые споры;

- установления различий в статусных и функциональных свойствах судов, обеспечивающих разрешение административно-правовых, конституционно-правовых и уголовно-правовых споров;

- определения перспективных направлений совершенствования функционирования и статусов судов в современном российском обществе.

Методологическая основа диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Для достижения поставленных целей использовались как общенаучные (системно-структурный, функциональный, аксиологический), так и специальные методы исследования (формально-юридический, анализа правовых текстов, сравнительно-правовой, историко-правовой).

Формально-юридический метод и метод анализа правовых текстов используются при изучении свойств суда в их обусловленности правом, а также в анализе свойств суда как субъекта разрешения частноправовых и публично-правовых споров.

Сравнительно-правовой метод позволяет выявить особенные черты, характеризующие суд в обществах традиционного и буржуазного культурных типов, а также определить, в чем состоит специфика суда в современных российских условиях.

Использование историко-правового метода дает возможность проследить эволюцию свойств суда в обществах разных культурных типов и выяснить,

каким образом с изменением права и правовой практики менялись статусные и функциональные свойства суда в рамках судопроизводства разных видов.

Теоретическую основу исследования составили четыре группы источников.

При выборе методологии исследования и анализе универсальных свойств суда автор опирался, прежде всего, на труды таких российских ученых-правоведов, как А.В. Аверин, Д.Г. Аверченко, П.В. Анисимов, С.И. Архипов, Ж.Н. Баишев, И.М. Байтин, Н.В. Витрук, Н.А. Власенко, Г.Б. Власова, Н.М. Игнатенко, В.В. Кожевников, Н.В. Козлова, Н.А. Колоколов, В.В. Лапаева, О.Э. Лейст, В.П. Малахов, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Т.В. Мельникова, И.И. Нефедова, Р.Р. Рафиков, Ф.М. Раянов, И.Н. Сенин, В.Н. Синюков, Д.А. Сумской, Ю.А. Тихомиров, В.А. Толстик, Н.А. Трусов, В.А. Туманов, М.В. Яровая и другие¹.

Самостоятельную группу источников составили работы, в которых вопросы, связанные с проблематикой исследования, рассматриваются в историко-правовом ключе. Это труды П.В. Гармозы, Э.В. Георгиевского, А.А. Демичева, О.В. Григорьева, Н.Л. Дювернуа, Н.Н. Ефремовой, И.А. Исаева, А.В. Корнева, К.П. Краковского, С.В. Лонской, Г.В. Мальцева, Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной, А.П. Озерскиса, М.Ю. Пахалова, А.Ю. Пиджакова, В.Е. Рубаника, К.Е. Сигалова, Д.В. Фетищева, М.Ш. Шамилова, В.Б. Шевчука, С.М. Шахрая и других ученых².

¹ См., например: Аверин А.В., Малько А.В. и др. Суд как субъект правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2014; Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2018; Власова Г.Б. Социокультурная легитимация институциональных форм правосудия. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2012; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005; Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: дисс. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2006; Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М.: Российская академия правосудия, 2012; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2011; Раянов Ф.М. Теория правового государства. М.: Юрлитинформ, 2014; Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995 и др.

² См., например: Григорьев О.В. Военно-судебные реформы в России (середина XVI - конец XX вв.). М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010; Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007; Исаев И.А. Топос и номос: пространство правопорядков. М.: Норма, 2007; Корнев А.В.

В ходе исследования также широко использовались работы отечественных и зарубежных философов, историков, социологов, политологов – Г. Дж. Бермана, И. А. Василенко, С. Н. Гаврова, М. Гладуэлла, Е. А. Дементьева, Т. И. Заславской, Б. А. Кистяковского, В. О. Ключевского, Г. Оппенгеймера, Л. Р. Рафаэлова, О. Тогоевой, С. Хантингтона, Р. Черри и других.

Наконец, в исследовании автор опирался на работы специалистов в области отраслевых юридических наук, посвященные проблемам организации и деятельности судов, а также вопросам правотворческой и правоприменительной судебной практики в России и зарубежных государствах: А. Ф. Абдулвалиева, Д. Б. Абушенко, А. И. Александрова, О. М. Алехиной, К. А. Алпатова, Т. И. Андрющенко, А. Ю. Бусыгина, В. Н. Бутова, Г. М. Вулаха, Э. В. Иодковского, К. Б. Калиновского, М. И. Клеандрова, Н. А. Колоколова, Н. М. Коршунова, С. А. Курочкина, Н. В. Ласкиной, Т. Г. Морщаковой, А. В. Смирнова, Ю. Н. Старилова, Н. Г. Стойко, Е. А. Устюжаниновой, Е. А. Царегородцевой и других.

Нормативной основой исследования выступило действующее отечественное и зарубежное законодательство, источники международного права, регламентирующие порядок организации и деятельности судов, а также определяющие общие принципы функционирования внутригосударственных судов.

Новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем, что в нем обоснована ограниченность теоретического подхода, предполагающего рассмотрение суда в качестве специализированного

Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. М.: Проспект, 2019; Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012; Озерскис А. П. Система правосудия в Германии в условиях «Императорского федерализма» (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008; Пахалов М. Ю. Судебный процесс в средневековой Англии: проблема соотношения юридических и ритуальных форм: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Пиджаков А. Ю., Шевчук В. Б. Реформирование судебной системы в России: история и современность (историко-правовые аспекты). СПб.: Нестор, 2003; Фетищев Д. В. Теоретико-методологические проблемы развития судебной власти в системе государства: историко-правовой аспект: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008 и др.

государственного органа, осуществляющего правосудие, по крайней мере, в силу того, что такой подход не учитывает существования негосударственных судов.

В диссертации обосновано, что наиболее полное и всестороннее представление о свойствах суда позволяет составить его изучение в качестве субъекта права на основе комплексного анализа исторического, юридического и социологического материала.

Обоснована значимость подхода юридической теории к исследованию природы и свойств суда именно как субъекта права. Определено, в чем состоит своеобразие характеристики суда как субъекта права, в том числе – в сравнении с характеристикой других субъектов публичного права.

Определена сущностная связь теоретической характеристики феномена суда с тем или иным решением проблемы правопонимания.

Установлена зависимость объема правосубъектности, содержания правового статуса и направленности правовой активности судов от культурно-исторического контекста и, напротив, независимость от него возникновения и прекращения правоспособности и дееспособности судов.

Впервые дана дифференцированная характеристика государственным и негосударственным судам как субъектам права в обществах с культурой традиционного и буржуазного типов. Установлена зависимость статусных и функциональных свойств государственных и негосударственных судов от особенностей культурного и исторического контекста.

Выявлены особенности функционирования судов как субъектов права в современной России, а также возможные пути повышения эффективности их деятельности. Установлено, что свойства суда в современной России в сравнении с другими обществами обуславливаются меньшим влиянием тех представлений о суде, которые характерны для массового правосознания, на их правовое положение и большим – на их практику.

Установлен ряд закономерностей, характерных для становления, развития и функционирования судов как субъектов гражданского, арбитражного, уголовного, административного и конституционного судопроизводства.

Выявлено, что характеристика суда как субъекта права меняется принципиальным образом в зависимости от того, какова природа разрешаемых им споров, а также в зависимости от особенностей юридического регулирования производства, в рамках которого осуществляется судом его деятельность.

Новизна диссертационного исследования в концентрированном виде находит свое выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**.

1. Своеобразие суда как субъекта права заключается, во-первых, в условиях возникновения и прекращения его правоспособности и дееспособности, во-вторых, в объеме правосубъектности, в-третьих, в содержании правового статуса, в-четвертых, в направленности и результатах его правовой активности.

2. Условием возникновения правоспособности государственного суда является его учреждение суверенной и легитимной властью; для негосударственного суда условия возникновения у него правоспособности – это, во-первых, признание его легитимности участниками спорных правоотношений и, во-вторых, санкционирование его деятельности государством. Условиями же прекращения правоспособности и государственного, и негосударственного суда выступают либо утрата суверенитета или легитимности властью, учредившей суд, при одновременной утрате судом доверия, либо упразднение суда легитимной властью.

3. Универсальными структурными компонентами правового статуса суда являются, во-первых, его функции и, во-вторых, полномочия и процедурно-процессуальные формы, в которых суд осуществляет свою деятельность, все остальные – вариативные компоненты.

4. Только будучи реальным субъектом права, суд выполняет роль самостоятельного и полноценного субъекта правоотношений, а не является таковым лишь по формальным основаниям.

5. Реализуемые судом функции определяют содержание его полномочий и характер процедурно-процессуальных форм деятельности суда. При этом единственной функцией, свойственной суду по его природе, является

осуществление правосудия. Остальные функции носят вспомогательный характер, являются способами и формами осуществления правосудия. Их совокупность и содержание меняются в зависимости от изменения условий культурного, исторического или социально-политического плана.

6. Отсутствие или слабая развитость вспомогательных функций судов в традиционном обществе объясняет отсутствие потребности в строгой формализации их полномочий и создании сложной системы процедурно-процессуальных форм деятельности. В обществах буржуазного типа развитость системы вспомогательных функций, схожих по содержанию с функциями органов исполнительной власти, объясняет высокую степень формализованности полномочий судов и развитость системы процедурно-процессуальных форм, а также повышенное внимание к соблюдению юридически закрепленных процессуальных требований.

7. Особенности свойства суда как субъекта права в современной России определяются влиянием одновременно и установок, и ценностей буржуазной культуры, и традиционных культурных архетипов российского правосознания, нередко не вполне согласующихся друг с другом, вследствие чего существенно осложняется решение задач, связанных с оптимизацией организации системы судов и повышением эффективности их функционирования.

8. Правовое положение государственных судов как субъектов гражданского и арбитражного судопроизводства таково, что их способность обеспечивать снижение степени конфликтности взаимодействия участников частноправовых отношений недостаточна и может быть компенсирована в основном путем увеличения численности и разнообразия негосударственных судов, осуществляющих разрешение споров.

9. В административном и конституционном судопроизводстве осуществление правосудия превращается в форму деятельности, в которой реализуется правозащитная функция государства. На реализации этой функции в рамках конституционного судопроизводства негативно сказывается эволюционирование судов из субъектов правозащиты в субъекты контроля над

конституционной законностью действий и решений органов власти и управления.

10. Снижение значимости деятельности судов для обеспечения оптимального функционирования уголовного права связано с трансформацией уголовно-правовых отношений в условиях постепенной гуманизации и демократизации общественной жизни и с переводом акцента деятельности судов с карательной на правоохранительную. В современных условиях этому также способствует совмещение судом функции осуществления правосудия с функциями правозащиты и контроля.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Проведенное исследование может способствовать развитию прежде всего тех разделов теории и истории государства и права, которые непосредственно связаны с проблемами правового государства, судебной власти, осуществления правосудия, обеспечения законности и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Сделанные теоретические обобщения создают необходимую методологическую основу для решения проблем организации судопроизводства, актуальных для отраслевых юридических наук.

Сделанные автором выводы могут применяться в решении задач, связанных с совершенствованием средств и методов правового регулирования деятельности отечественных судов в современных условиях. Результаты исследования могут стать одним из средств совершенствования системы действующего законодательства, правотворческой и правоприменительной деятельности.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении целого ряда учебных дисциплин, при разработке соответствующих учебных и учебно-методических материалов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Сформулированные концептуальные положения

докладывались на заседаниях кафедры, а также на конференциях: Первой ежегодной международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына «Реформационный романтизм и правовая реальность: к 150-летию введения в действие Судебных уставов Александра II» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 13 декабря 2016 г.); I Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, Российский университет дружбы народов, 30-31 марта 2018 г.); Четвертой международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына «Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 19 декабря 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: российский и зарубежный опыт» (г. Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского университета правосудия, 25-26 сентября 2020 г.).

Материалы исследования внедрены в образовательную деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова и применяются для повышения квалификации в ООО «Юридическая компания Васильев, Солянки и партнёры».

Положения диссертации нашли отражение в десяти публикациях общим объемом 4,0 п.л., пять из которых – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности избранной темы

исследования и описание степени ее научной разработанности, в нем определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, теоретическая и нормативная основа, формулируются положения, выносимые на защиту, описываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации материалов диссертации.

Глава первая – «Основные признаки, характеризующие суд как субъект права» – объединяет в себе теоретико-правовые основания раскрытия содержания понятия о суде как субъекте права в культурно-историческом и отраслевом плане.

В первом параграфе – «Методология исследования проблемы суда как субъекта права» – определяются адекватный проблеме тип понимания права, а также теоретические идеи и принципы, на основе которых предполагается разрабатывать избранную проблематику.

Методологической установкой для полного и всестороннего описания свойств суда с точки зрения его природы является рассмотрение его не в качестве государственного органа, а в качестве субъекта действующего права.

Как правовой феномен суд адекватно раскрывается в рамках социологического правопонимания, а именно, с одной стороны, принципиально возможным становится анализ таких свойств суда, появление которых обуславливается влиянием разного культурного и исторического контекста, с другой стороны, рассматривая эти свойства в их обусловленности влиянием разной культурной среды, можно дифференцировать в характеристике различных судов как субъектов права общее и особенное.

В рамках социологического правопонимания вполне успешно могут быть решены задачи, связанные с рассмотрением суда не только в системе координат «право – общество», но и в системах координат «право – человек» и «право – государство».

В системе координат «право – общество» свойства суда предстают характеристиками, которые, во-первых, присущи реальным судам; во-вторых,

проявляются в фактически существующих правоотношениях, в рамках которых суды взаимодействуют с иными субъектами права; в-третьих, влияют на то, каким образом суды функционируют и каковы последствия их функционирования для развития правоотношений и для правовой жизни общества в целом.

В системе координат «право – человек» характеристика суда, во-первых, формируется с учетом того, что в реальности функционирование судов представляет собой деятельность конкретных судей, и их правосознание влияет на содержание и результаты деятельности судов; во-вторых, предполагает принятие во внимание значимости действий и решений суда для обеспечения реализации притязаний частных лиц, защиты прав и свобод человека.

В системе координат «право – государство» свойства суда предстают характеристиками субъекта, во-первых, фактически реализующего функции государства в рамках отношений, которые являются не только правовыми, но и властными; во-вторых, способного в определенной мере компенсировать негативные последствия неправового функционирования других субъектов, наделенных властными полномочиями.

Автором определяются познавательные установки исследования поставленной проблемы: право и закон не тождественны друг другу; возникновение права связано с возникновением и развитием общества, а не с появлением государства; правосудие – не просто один из видов государственно-властной деятельности, а, прежде всего, особый вид правовой деятельности; необходимым признаком права является его реальное действие; основной показатель эффективности права – его способность обеспечивать и поддерживать равновесие личной свободы, общего блага и государственно-властных интересов; значимым свойством суда как субъекта права является неизбежность его изменения в исторической перспективе.

Далее выдвигаются и обосновываются следующие концептуальные положения: необходимость критического анализа положений современной теории субъектов права; суд является особым субъектом права, поэтому для его

характеристики значимыми будут далеко не все те аспекты, которые существенны при изучении других субъектов права; необходимость различать субъект права и субъект правоотношений; необходимость не только решить вопрос о том, как проявляются свойства суда в его деятельности, но и определить, на что их проявление влияет; правосубъектность и правовой статус являются самостоятельными характеристиками субъекта права; различие правового статуса и правового положения суда как субъекта нецелесообразно.

Второй параграф – «Правосубъектность суда» – посвящен выявлению особенностей суда как субъекта права в контексте признаков, в которых непосредственно выражена природа феномена суда.

Автор исходит из того, что суд объективно не может обладать «естественной» способностью иметь права и обязанности; он представляет собой такой субъект права, в отношении которого справедливо указание на специальное наделение его способностью иметь права и обязанности. Также необходимо учитывать, что правосубъектность у суда может возникать не только в силу прямого указания в законе на его способность иметь права и обязанности, но и на основе иных источников права.

Тем самым правосубъектность суда является правовой фикцией, что подтверждается и характером оснований возникновения и прекращения правоспособности и дееспособности изучаемого субъекта права.

Основания правоспособности суда отличаются от оснований возникновения правоспособности и у физических, и у юридических лиц. Основанием возникновения правоспособности у субъекта, осуществляющего государственно-властную деятельность, является учреждение его легитимной властью. Принципиально значимой для возникновения у государственного суда правоспособности является легитимность учреждающей его власти, а не наличие у нее на то легально закрепленных полномочий. И учреждение суверенной легитимной властью, как основание возникновения правоспособности государственных судов, и признание легитимности участниками спорных правоотношений одновременно с государственным санкционированием,

являющееся основанием правоспособности негосударственных судов, неразрывно связаны с признанием авторитетности суда.

Что касается дееспособности суда как субъекта права, то основания ее возникновения не совпадают с основаниями приобретения дееспособности физическим или юридическим лицом.

Оптимальными с точки зрения обеспечения эффективного функционирования суда являются следующие правила: правосубъектность суда предстает неразрывным единством правоспособности и дееспособности; его правоспособность и дееспособность возникают одновременно и не изменяются по своему содержанию; ни правоспособность, ни дееспособность не могут быть ограничены (они либо есть, и тогда суд признается субъектом права, либо их нет, и тогда суд перестает быть таковым).

Далее. Полно и всесторонне охарактеризовать суд в качестве субъекта права невозможно без установления объема его правосубъектности. Суд является, прежде всего, субъектом публичного права. Границы правоспособности суда, с одной стороны, определяются социальным назначением судебной власти, обусловленным самой ее природой, с другой стороны, зависят от формально закрепленных правом функций судов, целей и задач их деятельности.

В частноправовой сфере, хотя нормами гражданского права, как правило, не устанавливаются четкие пределы правоспособности суда, тем не менее, он может участвовать далеко не в любых гражданско-правовых отношениях. В идеале объем правоспособности суда должен коррелировать прежде всего именно с социальным назначением судебной власти, а не с юридически закрепленными функциями судов, их целями и задачами.

Суд не может быть дееспособным тогда, когда дееспособностью не обладают сами судьи. В этой связи обязательным условием правосубъектности суда формально признается правосубъектность судьи, а условием правосубъектности судьи – наличие у него набора личностных и профессиональных качеств.

Далее автор указывает, что назначением судебной власти является разрешение конфликтов посредством преодоления спорности правоотношений. Правосудие является способом разрешения правового конфликта, который во многих ситуациях оказывается более эффективным, чем заключение соглашения и принуждение, так как предполагает использование, с одной стороны, возможностей, заложенных в самом праве, а с другой стороны – властных ресурсов. Результативность осуществления правосудия во многом определяется тем, что суд действует не просто как субъект, наделенный властными полномочиями, а как субъект права в рамках отношений, устанавливаемых им с другими субъектами права.

В *третьем параграфе* – «*Особенности правового статуса суда*» – рассматриваются признаки, сообщающие суду правовую определенность.

Наличие правосубъектности выступает условием, делающим возможным появление у суда свойств, которые придаются ему как носителю определенного статуса.

Так, специфика правового статуса суда в том, что его элементом не являются законные интересы, хотя они достаточно часто включаются в содержание правового статуса других лиц. К числу элементов правового статуса суда также вряд ли следует относить правовые гарантии и принципы деятельности, правовой иммунитет и предъявляемые к судье требования и налагаемые на него ограничения. Нецелесообразным представляется и рассмотрение в качестве элементов правового статуса суда его прав и обязанностей: в содержании правового статуса их объективно невозможно разграничить.

Базовым элементом правового статуса суда являются его функции, которые определяются, с одной стороны, социальным назначением судебной власти, а с другой стороны – возлагаемыми на суды целями и задачами.

Основной функцией суда, в которой непосредственно выражена его природа, выступает осуществление правосудия. Принадлежность функции осуществления правосудия суду непосредственно не определяется

государственно-властной волей и не зависит от содержания законодательных норм, регламентирующих организацию судов и их деятельность. Будучи реализуемой государственными судами, осуществление правосудия оказывается правовой функцией государства.

В качестве специфической функции, связанной с предотвращением насильственного разрешения конфликтов и обеспечением поддержания порядка, осуществление правосудия представляет собой справедливое разрешение спора на основе права.

Если говорить об иных, помимо осуществления правосудия, функциях, то на практике их возложение на суды в большей мере характерно для государственных судов и связано с актуализацией потребности в их реализации в конкретных культурных и исторических условиях. В этой связи можно утверждать, что если функция осуществления правосудия является универсальной, характерной для всех судов, то все иные функции являются дополнительными, вспомогательными. И не все из них соответствуют природе суда как правового феномена, а, значит, могут затруднять осуществление правосудной функции.

Особенность правового статуса суда также в том, что в качестве его элемента выступают полномочия. Наиболее значимыми из них выступают: руководство процессом судопроизводства; выяснение обстоятельств рассматриваемого дела; заслушивание сторон; оценка доказательств, предоставляемых сторонами или собранных непосредственно судом; толкование норм, в том числе разъяснение их смысла и содержания спорящим сторонам в тех случаях, когда таковое предусматривается установленным порядком судопроизводства; оценка поступков и решений спорящих субъектов с точки зрения их соответствия нормам права и справедливости; обеспечение соблюдения установленной процедуры судопроизводства; вынесение обязательного для сторон решения по существу рассматриваемого спора.

Совокупность всех тех полномочий, которыми наделен суд как субъект права, составляет его компетенцию. Основу же компетенции суда составляют

его функции. Таким образом, в связи функций и полномочий суда его правовой статус обретает целостность.

В качестве самостоятельной составляющей правового статуса суда следует рассматривать процедурно-процессуальные формы, в которых он реализует предоставленные ему полномочия. Процедурно-процессуальные формы – наиболее изменчивый элемент в характеристике правового статуса суда как субъекта права.

Четвертый параграф – «Суд как субъект специфических правоотношений» – посвящен анализу признаков, сообщающих суду функциональную определенность. В нем решается вопрос, каким образом свойства суда как субъекта права проявляются в тех правоотношениях, участником которых он выступает, и какое влияние деятельность суда оказывает на правовую практику.

Прежде всего, суд является субъектом правоотношений, в рамках которых разрешаются споры, ему подсудные. В рамках рассматриваемых правоотношений деятельность суда носит правоприменительный характер.

Речь в данном случае идет о правоприменении особого типа – о судебном правоприменении. В его рамках суд дает официальные толкования, которые в отдельных случаях приобретают значение общеобязательных интерпретаций. Они формируют установки и поведенческие образцы как для других судов, рассматривающих аналогичные дела, так и для субъектов, оказывающихся участниками аналогичных отношений.

Далее. В рамках отношений, связанных с осуществлением правосудия, у наиболее авторитетных судов появляется возможность создавать правила поведения, обладающие признаком общеобязательности, – нормы права. Судебное правотворчество специфично тем, что суд творит субъективные права и юридические обязанности, а не право в объективном смысле. Суд как субъект правотворчества выявляет то, что в своей сущности является правом, и придает ему необходимую форму. В связи с этим деятельность суда следует рассматривать именно как правоустанавливающую, а не как правообразующую.

Непосредственное правотворчество суд осуществляет только в рамках прецедентной системы. Однако суд участвует в воспроизводстве права и косвенно. Например, судебные решения санкционируют те права и обязанности, которые возникли в результате действия негосударственного права – обычного, корпоративного, религиозного.

Участие в управленческих отношениях не присуще суду по природе. Лишь с расширением функций суда, выходом их за рамки осуществления правосудия возникают такие отношения государственного управления, в которых суд оказывается его властным субъектом. Но отношения государственного управления не являются правовыми по существу в том смысле, что реализация прав и обязанностей в них – лишь форма, в которую облекается осуществление власти. В данных отношениях правовые свойства суда не проявляются в полной мере.

Реализация судом возложенных на него функций в рамках управленческих правоотношений, с одной стороны, позитивно влияет на правовую практику: повышается степень защищенности прав и законных интересов частных лиц от произвола административных органов, в отношении с которыми вступает суд; включение суда в рассматриваемые отношения способствует утверждению на практике принципов правового государства. С другой стороны, она имеет и негативные для правовой практики последствия. Прежде всего, включение суда в правоотношения рассматриваемого типа неизменно связано с расширением круга осуществляемых им полномочий, что повышает вероятность злоупотреблений и ведет к снижению эффективности его деятельности.

Суд способен выступать и участником гражданско-правовых отношений, для этого есть совокупность условий, которые анализируются в параграфе. Но деятельность суда по реализации прав и обязанностей, составляющих содержание гражданско-правовых отношений, не оказывает специфического влияния на правовую практику, отличного от того влияния, которое оказывает на нее деятельность других участников частноправовых отношений.

Характеризуя суд как участника правоотношений, отдельно следует подчеркнуть, что для него не свойственно быть участником отношений, связанных с приобретением для себя прав, льгот и преимуществ, а также отношений, в рамках которых суд выступал бы субъектом юридической ответственности за неправомерно совершенные им деяния.

В завершение указывается, что характеристика суда в качестве субъекта, проявляющего правовую активность и влияющего своими действиями на правовую действительность, предполагает признание того, что им совершаются такие акты, которые носят волевой характер.

В главе второй – «Суд как субъект права в разных правовых культурах» – содержательный анализ характеристик суда, рассмотренных в первой главе, осуществляется в контексте выявления тех специфических признаков правовых культур, которые являются наиболее существенными для установления различий в роли и значимости суда в разных обществах.

Первый параграф – «*Свойства суда в правовых культурах традиционных обществ*» – посвящен выяснению того, какое влияние оказывают особенности традиционной правовой культуры на характеристику суда как субъекта права, при этом автор сосредотачивает внимание прежде всего на стоящих за правовыми нормами и правоотношениями доминирующих в выделенных обществах ценностях и идеях.

Складывающаяся в традиционных обществах правовая культура характеризуется следующим: для нее характерны элементы синкретизма; она неразрывно связана с обычно-правовым регулированием; кодом для понимания традиционной культуры является противопоставление должного и сущего; право не играет в системе социального регулирования традиционного общества главенствующей роли; правопонимание, характерное для массового правосознания в традиционном обществе, иррационально; традиционное сознание социоцентрично, в нем не приветствуется индивидуализм; существующий уклад характеризуется жесткой сословной иерархией. Последнее обстоятельство становится причиной неоднородности судов с точки зрения их

правовых свойств, неодинаковости их правового статуса.

Реализация судом базовой функции подразумевает обнаружение уже существующего решения и его оглашение. Решения официальных судов, противоречащие религиозно-нравственным устоям общества, воспринимаются в качестве произвола, даже если они законны.

Компетенция как государственных, так и негосударственных судов является достаточно широкой, при этом полномочия суда строго не формализованы.

И государственные, и негосударственные суды неизменно выступают субъектами, стоящими на страже публичных, а не частных интересов.

Негосударственный суд в обществе традиционного типа – это субъект, деятельность которого нацелена на восстановление социальных связей, разрушенных частноправовым спором или совершением преступления; на достижение участниками спора примирения.

Содержание полномочий официальных судов обусловлено задачей приводить реальные отношения в соответствие с государственно-властной волей.

Цели, которые преследуют в своей деятельности суды в традиционном обществе, в сущности, не связаны с установлением истины, с расследованием обстоятельств дела и поиском доказательств.

Процедурно-процессуальный компонент правового статуса суда в традиционном обществе слабо развит, осуществление правосудия скорее ритуализовано. Нарушение процедурных правил чаще всего не оказывает существенного негативного влияния на эффективность деятельности суда.

Характерная для традиционного общества тесная связь права и религии предопределяет значимость для суда иррациональных процедур установления виновности или невиновности лица.

В целом проведенный анализ свидетельствует о том, что и у государственных, и у негосударственных судов их правовой статус во многом определяется факторами неправового характера. Его идеологической основой

выступают религиозно-нравственные идеи и воззрения.

Далее суд характеризуется как действующий субъект. Прежде всего, осуществление правосудия в традиционном обществе не является применением права в его юридическом понимании. Ни для государственного, ни для негосударственного суда организация реализации норм права государственно-властным способом не является конечной целью, на что указывают те полномочия, которыми они наделяются. Правовые нормы применяются ими субсидиарно с другими социальными нормами. Устанавливаемое по решению суда отношение является правовым постольку, поскольку оно выступает результатом правосудия. Такое отношение является правовым скорее по формальным, чем по содержательным основаниям.

Суд создает среду, комфортную для обычно-правового регулирования. Вместе с тем, в ситуации, когда по какой-либо причине происходит разрушение правовых обычаев и их соблюдение перестает восприниматься в качестве необходимого, деятельность суда оказывается не способной воспрепятствовать снижению эффективности правового регулирования.

Во *втором параграфе* – «Свойства суда в правовых культурах буржуазных обществ» – содержательные и функциональные особенности суда в системе субъектов современного права раскрываются как отражение характерных черт политико-правовой жизни общества, сложившейся в рамках античной культуры, а затем – в рамках христианских традиций.

Для античной традиции характерны: ориентация на приватное потребление благ и на принципы равенства и состязательности; связь становления государственности западного типа с ориентацией на идеалы гражданской свободы и активного участия граждан в политической и правовой жизни; восприятие права в качестве имманентно присущего человеку как разумному существу, а не как навязанных ему извне установлений; восприятие порядка, основанного на законах, как внутренне справедливого; тяготение судебной практики к стандартизации и процессуализации. Все это обусловило

господство идеи, что правовая жизнь естественна для человека, и ориентироваться на право – наиболее разумно в любых жизненных ситуациях.

Описанные в параграфе особенности буржуазной культуры, в том числе культуры религиозной жизни (ее влияния на политико-правовую организацию общества и государства) во многом предопределили характеристику суда. Прежде всего, она определяется действующим правом, установленным государством и обеспечиваемым силой государственного принуждения.

Негосударственные суды (третейские суды, мировые суды, религиозные суды) принципиальным образом не отличаются от государственных судов. Их правовой статус формализуется юридическими нормами почти в той же мере, в какой и правовой статус официальных судов. Но, формально не являясь частью государственной системы правосудия, в условиях юридизированности общественной жизни они оказываются менее авторитетными, чем государственные суды.

Вследствие политизированности общественной жизни и восприятия позитивного права как ценности судам отводится центральное место в механизме реального обеспечения законности и правопорядка. Поэтому закономерно, что на современные государственные суды возлагается большое количество функций, не связанных с отправлением правосудия.

Вследствие изменения функций государственных судов специфической чертой в характеристике их правового статуса оказывается появление у них по существу административно-правовых полномочий.

Специализация судов посредством дифференциации их правовых статусов – во многом компенсация усиления формализованности судопроизводства. В современных условиях индивидуализация судопроизводства уже не может быть достигнута исключительно за счет использования судом предоставленной ему свободы усмотрения.

Разрешение конфликта как цель правосудия отходит на второй план, и суд предстает прежде всего как субъект, занимающийся разрешением дела на основе закона. При этом на суд, как правило, возлагается правозащитная функция.

Предполагается, что именно суд выступает тем субъектом, который способен разрешить конфликт между частным и публичным, защитить человека от произвола государства и обеспечить возможность реализации личностью своих прав и интересов.

Борьба субъектов за собственные интересы фактически становится принципом правообразования. В этой связи значимой оказывается роль суда как субъекта правотворчества, которое воспринимается как принципиально отличное от правотворчества иных органов государственной власти.

Можно сказать, что социальная значимость суда не связана ни с повышением значимости его деятельности по реализации функции правосудия, ни с увеличением значимости его роли как субъекта правотворчества, ни с появлением у него новых функций.

Но в деятельности суда присутствуют моменты, значимые для обеспечения оптимальной организации общественной жизни: состязательность судопроизводства, придающая ценность суду и возведенная в ранг одного из наиболее значимых принципов осуществления правосудия; обеспечение судом легитимации тех юридических норм, которые он применяет.

В *третьем параграфе* – «Особенности суда как субъекта права в современном российском обществе» – из всего многообразия аспектов рассмотрения проблемы за основу взята оценка значимости и эффективности суда в качестве субъекта права в аспекте ее неразрывной связи с массовым правосознанием.

Для понимания специфики факторов, определяющих характеристику суда как субъекта права в современной России, автор полагает необходимым учитывать следующее: российская правовая система оставалась традиционной гораздо дольше, чем европейские правовые системы, относящиеся сегодня к системам с культурой буржуазного типа; в правовой системе России соединяются компоненты, связанные с установками и ценностями буржуазной культуры и традиционными культурными архетипами; с разрушением традиционализма и переориентацией на ценности и модели буржуазной

культуры практически неизменно связывалась и во многом сегодня связывается надежда на совершенствование отечественного права и оптимизацию правовой практики, но стремление к коренным основаниям в культуре, религии, этике в общественном сознании стало более явным, чем ранее; в целом судебная система функционирует не просто как государственная, а как отделенная от общества. В этих условиях характеристика суда определяется сочетанием свойств, идей и тенденций, нередко не вполне согласующихся друг с другом.

Те свойства, которые придаются судам как субъектам права посредством юридического регулирования их организации и деятельности, в целом совпадают со свойствами, характерными для судов, функционирующих в обществах буржуазного культурного типа. Негосударственные суды действуют на основе того же права, что и государственные, а их правовой статус чаще всего формализуется юридическими нормами почти в той же мере, в какой и правовой статус государственных судов.

Правосудие рассматривается как средство решения актуальных для государства и для общества задач. Вместе с тем, на суд государством возлагается задача выступать субъектом правозащиты, стоящим на страже интересов других субъектов права. В результате и правовой статус суда, и его деятельность оказываются двойственными.

Автор обосновывает тезис, что специфичным и традиционным для российской правовой культуры и воспроизводимым в современном обществе является негативное отношение к системе государственного правосудия со стороны массового правосознания. В сочетании с традиционной пассивностью и отсутствием культурных навыков в отстаивании гражданами собственных прав, с существенностью патерналистских установок, в массовом правосознании глубоко укоренена привычка воздерживаться от использования средств судебной защиты.

Культурные стереотипы негативной оценки судов и осуществляемой ими деятельности создают условия для возникновения в правосознании и самих судей внутренних противоречий. Наличие последних, в свою очередь,

обуславливает снижение эффективности функционирования судов как субъектов права.

В ситуации, когда эффективность суда в значительной мере определяется его легитимностью, а для массового правосознания не характерной является ориентация в оценивании суда на критерии, установленные законодательством, появляются условия для дезориентации законодателей, регламентирующей деятельность судов. Вследствие специфического восприятия суда снижается результативность применения средств и методов судебной деятельности, дестабилизируется судебная правоприменительная практика.

Особенной характеристикой современных российских судов является «подвижность» их правового статуса, обусловленная динамизмом законодательства в соответствующей сфере. Господствует представление, что реформирование является универсальным средством решения проблем, возникающих в правовой практике, в том числе – проблем, связанных с недостаточной эффективностью органов государства в реализации возложенных на них функций и задач. По мнению автора, при определении основных направлений и средств совершения юридического регулирования деятельности судов непременно должна приниматься во внимание специфика российского правосознания.

Третья глава – «Суд как субъект разрешения правовых споров» – посвящена выявлению признаков суда как субъекта, способствующего преодолению спорности повсеместно распространенных правоотношений.

В *первом параграфе* – «Свойства суда как субъекта разрешения частноправовых споров» – предметом анализа являются особенности суда как субъекта правоотношений, в которых в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства решаются споры о пределах и способах удовлетворения индивидуально значимых интересов.

Автор полагает, что суд, разрешающий частноправовой спор, неизменно остается субъектом публичного права и носителем публичного интереса, отделенного от интересов спорящих сторон; те правоотношения, в которые он

вступает, являются отношениями власти и подчинения, и суд в них выступает в роли властвующего субъекта. Поэтому суд всегда оказывается не только арбитром, но и субъектом, осуществляющим административные по существу функции. При этом эффективность деятельности суда оказывается в значительной мере зависящей от того, насколько суд окажется способным обеспечить конструктивное взаимодействие спорящих сторон и не допустить деструкцию существующих между ними связей, предотвратить углубление конфликта.

Что касается объема и характера полномочий суда как субъекта права, то они во многом предопределяются тем, стремится ли суд к тому, чтобы устранить несогласованность позиций спорящих сторон и примирить их либо уточнить, какой объем прав и обязанностей для каждой из них будет справедливым. В этой связи целесообразно разграничить три модели деятельности суда как субъекта, разрешающего частнопроводимые споры: примирительная, распорядительная и смешанная модель. Их сущность анализируется автором.

Распространенность смешанной модели в современных обществах обуславливается тем, что в ее рамках суд имеет возможность как примирить конфликтующие стороны, так и уточнить содержание прав и обязанностей субъектов права властным порядком. Особенностью правового статуса суда, деятельность которого соответствует смешанной модели, является отсутствие у него обязанности склонять стороны к достижению компромисса. Смешанная модель лишена тех недостатков, которые обнаруживает распорядительная модель.

По мнению автора, провозглашение законности в качестве основного принципа деятельности судов в гражданском и арбитражном судопроизводстве означает то, что в случае конфликта между законным и справедливым суд обязан вынести решение, формально соответствующее «букве» закона. Однако в идее суд в цивилистическом процессе является субъектом, деятельность которого имеет социальную ценность прежде всего потому, что обеспечивает не поддержание законности, а восстановление справедливости. Превращение суда

в субъекта, основу компетенции которого составляют полномочия по применению юридических норм, диссонирует с идеологией современного общества и становится препятствием в реализации идеи правового государства; возникает опасность утраты понимания того, что суд – прежде всего носитель правовой функции, а не государственно-властных функций.

С тем, что деятельность суда в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства призвана обеспечить не только гарантированную реализацию прав, формально закрепленных действующим законодательством, но и вообще любых правомерных частноправовых притязаний индивида, во многом связана специфика полномочий, традиционно существующих у судов как субъектов гражданского и арбитражного судопроизводства.

Самостоятельной проблемой является то, что в условиях постоянной детализации процедурно-процессуальных форм последние нередко оказываются избыточными, снижающими эффективность деятельности судов. Вместе с тем, создание упрощенных форм судопроизводства не обеспечивает в полной мере решения существующих проблем.

Недостаточная эффективность государственных судов как субъектов, разрешающих частноправовые споры, влечет за собой негативные последствия для развития частноправового регулирования. В современных условиях в результате обнаруживается повсеместная тенденция к увеличению численности и качественного разнообразия негосударственных судов – прежде всего, функционирующих в рамках арбитражного судопроизводства, что, в числе прочего, стало одной из причин, побуждающих участников правоотношений обращаться к неправовым способам удовлетворения существующих у них притязаний.

Автор обосновывает точку зрения, согласно которой оптимальной с точки зрения реализации судом в гражданском и арбитражном судопроизводстве своего социального назначения является все же примирительная модель.

Во *втором параграфе* – «Свойства суда как субъекта разрешения публично-правовых споров» – ставится задача выяснить содержательные

различия, существующие между признаками судов, связанных с разрешением конституционно-, административно- и уголовно-правовых споров.

Субъектами права при разрешении публично-правовых споров выступают только государственные суды. Суд в форме разрешения спора фактически осуществляет контроль над законностью и обоснованностью действий и решений государственных органов и должностных лиц и обеспечивает правовую защиту граждан от неправомерных действий и решений органов государственной власти. При этом предполагается, что защита прав, свобод и законных интересов граждан выступает конечной целью деятельности суда, а контроль и обеспечиваемая им защита законности – способом защиты прав, свобод и законных интересов. Т.е. суд выступает правозащитным органом.

Следует подчеркнуть, что осуществление контроля – функция, по природе присущая органам управления, а не суду. Возложение ее на суды связано с представлением о том, что осуществление судебной властью контроля над законодательной и исполнительной властью является способом их сдерживания.

Принципиальное различие между административным и конституционным судопроизводством как способами разрешения публично-правовых споров заключается в том, что первое связано с установлением соответствия действий и решений государственно-властного субъекта юридической норме, а второе – с установлением соответствия или несоответствия действий или решений государственно-властных субъектов нормам Конституции. Таким образом, в рамках административного судопроизводства суд выступает субъектом, решающим исключительно юридические задачи, а в конституционном судопроизводстве – субъектом, решающим задачи не только сугубо юридические, но и политико-правовые и социально-политические. Если в центре внимания суда оказывается соблюдение законности, а не права человека, тогда реально присущие суду как субъекту конституционного судопроизводства возможности решения задач либо утрачиваются, либо используются неэффективно.

Недостаточная эффективность функционирования субъектов

конституционного судопроизводства предопределяет расширение компетенции судов, выступающих субъектами административного судопроизводства. Полномочия последних достаточно широки, поскольку лишь в этих условиях судебная система оказывается способной обеспечить контроль над деятельностью всех без исключения органов государственной власти и управления.

Далее автор исследует свойства суда как субъекта уголовного судопроизводства. В нем суд оказывается субъектом, совмещающим полномочия, непосредственно связанные с осуществлением правосудия, с полномочиями следователя и государственного обвинителя. Решение суда выполняет, прежде всего, карательную функцию, а защита интересов потерпевшего и восстановление справедливости отходят на второй план.

В условиях постепенной гуманизации и демократизации общественной жизни деятельность суда со временем приобретает иную направленность, и репрессивная модель его деятельности заменяется правоохранительной. Основная цель осуществления правосудия в рамках второй модели заключается в том, чтобы дать от лица государства и общества адекватный ответ на преступление как наиболее грубое и опасное нарушение установленного действующим правом порядка. Содержательное изменение функций суда в сравнении с теми функциями, которые характерны для него как субъекта, действующего в рамках репрессивной модели, предопределяет качественное изменение его компетенции: из безраздельного «хозяина процесса» суд превращается в «администратора»; на суды возлагаются полномочия, не связанные непосредственно с администрированием активности сторон разрешаемого им спора; меняются представления о социальном назначении уголовного права и о смысле правосудия.

Осуществляя предоставленные ему полномочия, суд не может обеспечить эффективную реализацию возложенных на него правозащитных функций. На практике одновременно защитить и интересы обвиняемого, и интересы потерпевшего в силу их противоположности крайне сложно, а иногда и

невозможно. В этой ситуации оказывается, что фактически основным результатом деятельности суда в уголовном судопроизводстве выступает приведение в действие механизма реализации юридической ответственности как таковое. Как следствие, складываются предпосылки для снижения эффективности деятельности суда, которая не может быть компенсирована совершенствованием уголовно-процессуального регулирования.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы, содержание которых свидетельствует о том, что поставленные диссертантом задачи решены в необходимом объеме, а цель исследования достигнута.

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы.

1. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Солянка П.Б. Современные особенности деятельности суда как субъекта административного и конституционного судопроизводства // Право и образование. 2016. № 12. С. 159-165 (0,45 п.л.);

2. Солянка П.Б. Правоспособность и дееспособность суда (теоретико-правовые аспекты проблемы) // Российский судья. 2016. № 12. С. 52-55 (0,4 п.л.);

3. Солянка П.Б. Назначение деятельности суда в цивилистическом процессе // История государства и права. 2016. № 23. С. 37-41 (0,4 п.л.);

4. Солянка П.Б. Суд – субъект права: постановка проблемы в контексте интегрального правопонимания // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 16-20 (0,5 п.л.);

5. Солянка П.Б. Роль суда в оптимизации взаимодействия между государством и гражданским обществом // Advances in Law Studies. 2020. Т.8. № 1. С.11-15 (0, 4 п.л.).

II. В иных изданиях:

1. Солянка П.Б. Суд как субъект права в государствах буржуазно-европейского типа // Актуальные проблемы юридической теории и практики. Выпуск II. М: Издательская группа «Граница», 2015 / Отв. ред. К.Е. Сигалов, И.Н. Мукиенко. С. 105-117 (0,5 п.л.);
2. Солянка П.Б. Правовой статус суда в обществе традиционного типа // Актуальные проблемы юридической теории и практики. Сборник научных статей. Выпуск III / Отв. ред. К.Е. Сигалов, Ю.М. Саранчук, И.Н. Мукиенко. М: Издательская группа «Граница», 2016. С. 15-27 (0,5 п.л.);
3. Солянка П.Б. Роль процедурно-процессуальных форм в деятельности крестьянских судов в пореформенной России // Реформационный романтизм и правовая реальность: к 150-летию введения в действие Судебных уставов Александра II. Сборник материалов Первой международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына / Отв. ред. А.Г. Мамонтов, А.И. Клименко, А.Ю. Гарашко. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 83-89 (0,25 п.л.);
4. Солянка П.Б. Российский суд как субъект правозащитной деятельности // Платон. 2017. № 1. С. 40-42 (0,3 п.л.);
5. Солянка П.Б. Правовой статус лица: к вопросу о содержания понятия // Актуальные проблемы юридической теории и практики. Сборник научных статей. Выпуск IV / Отв. ред. К.Е. Сигалов, Г.М. Лановая, А.Ю. Гарашко. М: Издательская группа «Граница», 2019. С. 13-22 (0,3 п.л.).